

Дети 411: истории необъяснимых исчезновений в Новосибирской области

27.04.2021

Не так давно среди пропавших без вести оказался шестилетний Максим Федоров, потерявшийся во время прогулки в городе Обь. Ориентировки с фотографией Максима заполонили соцсети и страницы местных СМИ, на поиски мальчика вышли все поисковики региона, правоохранители, сотрудники МЧС и сотни гражданских. Через три дня стало известно, что Максиму уже не помочь – его тело было обнаружено недалеко от дамбы реки, где он гулял вместе с друзьями.

Тайна Кости Кривошеева

Случившаяся трагедия напомнила о нескольких других громких пропажах детей, зарегистрированных в регионе за последние годы. В 2013 году новосибирцев потрясла история исчезновения восьмилетнего Константина Кривошеева.

Утром 21 июня Костя из деревни Озерки 6-е с дедушкой и отчимом поехал в лес. Взрослые оставили мальчика в машине, чтобы он случайно не поранился, а сами пошли заготавливать древесину. Через 15 минут они вернулись, но Костю в салоне уже не обнаружили.

В той точке, где припарковали автомобиль, деревня была видна как на ладони. Родные мальчика решили, что он направился туда, и хватились его не сразу. Поэтому к поискам Кости приступили лишь поздним вечером. Быть может, именно эти часы были для него решающими.

«Он пропал в половине десятого утра, заявка пришла в районе восьми вечера. Из Новосибирска мы выехали через час, на поиски ушли шесть экипажей. К четырем утра следующего дня там находилось больше 50 волонтеров», — вспоминает тот день Павел Злобин, руководитель поискового отряда «Маяк».

В дальнейшем число волонтеров увеличилось многократно. Также к поискам подключились полицейские, следователи, МЧС, военные и жители близлежащих населенных пунктов. Со всего региона в Каргатский район съехались журналисты, небольшая деревня с населением в пару сотен человек загудела от волнения.

Карта деревни, где пропал Костя

Добровольцы приезжали в выходные, отпрашивались с работы в будние дни, многие проводили в поисках всю ночь и уезжали ранним утром, чтобы потом вернуться вновь.

«Эта история приобрела очень широкий резонанс в Новосибирской области. До этого таких глобальных поисков, с привлечением больших ресурсов, не проводилось. А ресурсы, скажем честно, задействовались действительно грандиозные: одних только волонтеров и добровольцев, откликнувшихся на эту беду, было около полутора тысячи. Притом не только из нашего региона. Некоторые ребята прилетели из Москвы.

Также приехали люди из Томска, Барнаула, других ближайших к нам регионов. Очень большая группа от МЧС. Как раз из-за этого, может быть, история Кости и стала той отправной точкой. Люди поняли, что, объединившись, могут добиться больших результатов, потому что совместными усилиями была проверена большая территория. Около 160-180 квадратных километров, если я не ошибаюсь. В некоторых местах мы уже знали, где какая травинка растет – было исхожено практически все», – продолжает Павел.

Поиск Кости стал для поисковых отрядов во многом обучающим. В те годы не было четких технологий поиска или методических рекомендаций, как их проводить – волонтеры работали, можно сказать, на ощупь. Версии обстоятельств пропажи ребенка рассматривались разнообразные: от похищения до убийства – семью Кости и близкий круг его общения неоднократно допрашивали. Но на данный момент подтвердить какую-либо из них не представляется возможным.

Некоторые также предполагали, что Костя сам ушел от родных – хотя это было для него нетипично, на практике волонтеров такое случается довольно часто. Среди поисковиков сбежавших подростков и детей называют «бегунками».

По словам руководителя отряда «ЛизаАлерт» Новосибирской области Алеси Яблонских, те, кто сбежал из дома впервые – в наибольшей опасности, поскольку не привыкли находиться вне дома и семьи. Те же, кто сбегал неоднократно, уже приспособились к жизни на улицах. Они знают, как найти временное убежище и пропитание, где прятаться и ночевать.

В 90% случаев рано или поздно их находят и возвращают домой. После этого с «бегунками» и их родственниками работают волонтеры-психологи, которые помогают им найти общий язык друг с другом и предотвратить в дальнейшем подобные инциденты.

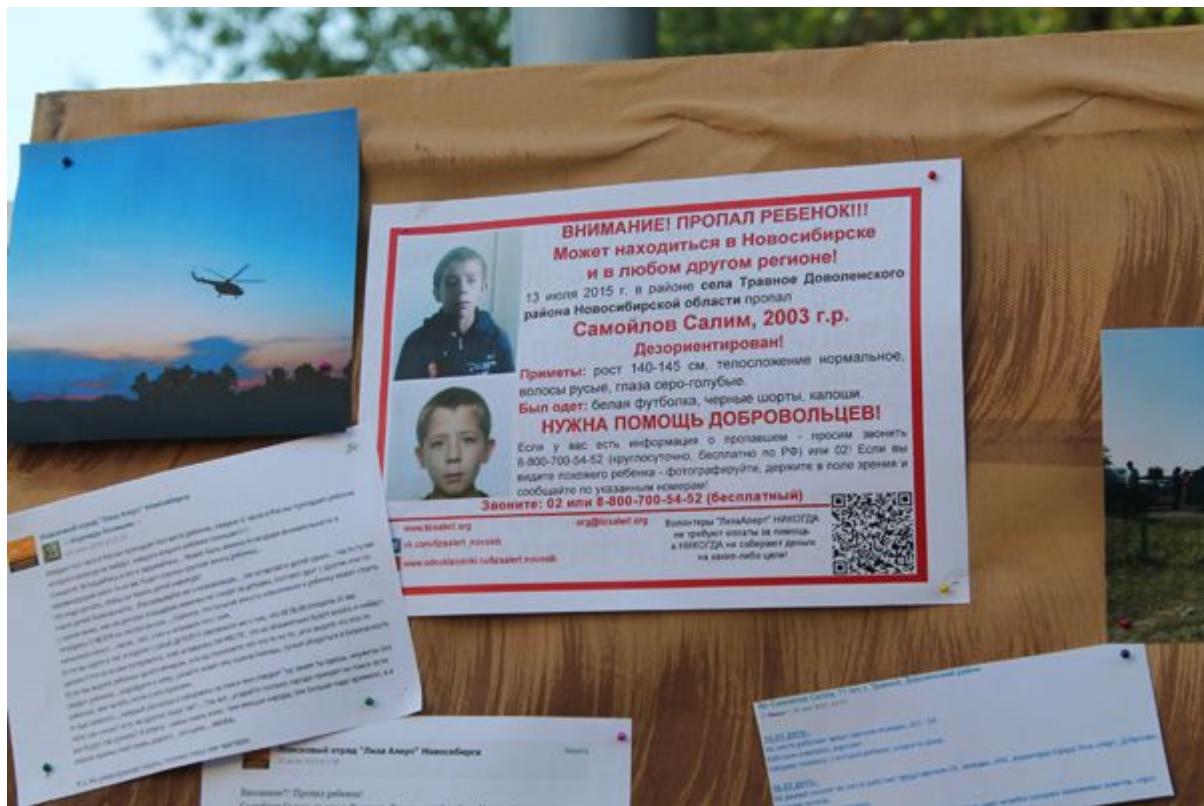
«Крайне редки ситуации, когда ребенка не удается найти. Наш отряд появился в начале 2013 года. Тогда в феврале ребята выехали на первую оклейку ориентировок на мальчика, пропавшего в Баганском районе. Появилась информация, на основании которой можно было предполагать, что он в Новосибирске. Мальчика, к сожалению, обнаружили ближе к концу года погибшим. Однако отряд сделал свой первый шаг, и вот летом 2013 произошла пропажа Кости Кривошеева. Это был очень массовый выезд на поиски. Они длились не один день и даже не одну неделю. С учетом того, что это была природная среда, присоединилось очень много людей. Но поиски не принесли результата ни в тот момент, ни сейчас», – рассказывает Алеся Яблонских.

История повторяется

Пропавший ребенок, огромный отклик и минимум зацепок – другое ЧП с похожим сценарием произошло в селе Травное летом 2015 года. Почти ровно через два года после исчезновения Кости. Рано утром 13 июля семья Самойловыхправлялась по хозяйству – накануне они зарезали домашнюю скотину. 11-летнего

Салима, старшего ребенка, попросили отвезти потроха на свалку. Путь предстоял неблизкий – четыре километра туда и обратно до дома.

Спустя несколько часов Салим не вернулся, родители забили тревогу и отправились его искать. Безрезультатно: мальчика на месте не обнаружилось. О том, что он добрался до скотомогильника, свидетельствовала лишь брошенная тележка. Что стало с Салимом после этого, до сих пор доподлинно неизвестно. Информация о пропаже мальчика дошла до волонтеров, на месте были организованы поиски. В пути добровольцев настигла одна и та же мысль – история повторяется.

Ориентировки с фотографией Салима

«Между точками пропажи очень малое расстояние, порядка 80 километров. Когда ребята туда ехали, всех охватило чувство дежавю, потому что ситуация была похожая. Ребенок примерно того же возраста, что и Костя, примерно тот же ареал обитания, такие же странные обстоятельства пропажи. Притом местность, где пропали дети, самая простая – там нет таежных лесов, абсолютно ровная поверхность, плато с небольшими пролесками, через которые все просматривается насквозь», – рассказал Павел.

Приближения лета 2017 года волонтеры ждали с опаской – вдруг цепочка страшных событий продолжится? Но остальные поиски несовершеннолетних начиная с 2015 года считаются закрытыми.

Подвести все пропажи под одну схему невозможно, в каждой есть свои нюансы. Все истории исчезнувших людей и их поиски абсолютно разные.

У волонтеров «ЛизыАлерт» есть поговорка: самый лучший поиск это тот, который не состоялся – когда человека удается отыскать живым еще до прибытия волонтеров. Но если поиски все же начинаются, главное правило – работать на результат.

«Сказать однозначно, будет поиск длиться один день или две недели, мы не можем. Но мы всегда очень надеемся, что найдем пропавшего ребенка в первые же сутки, вернем его домой и вернемся сами, – поясняет Алеся Яблонских. – Подростки могут уходить из дома в новую жизнь, не оставив никакой связи с внешним миром, родными и близкими. Бывает, исчезновение человека связано с каким-то несчастным случаем, но об этом мы узнаем, только когда его находим. А бывают ситуации, когда обстоятельства совершенно неизвестны. Вот он был человек – на этой камере мы его видим, а на этой его уже нет. Что с ним произошло, куда он делся, какие обстоятельства сопутствовали этой пропаже – иногда мы не в состоянии узнать».

Салима не удается найти и по сей день. Этот поиск, как и все предыдущие, потребовал колоссальных усилий. Неделями волонтеры, спасатели и правоохранители прочесывали близлежащую территорию, обрабатывали все поступавшие звонки, приезжали на участок повторно, получив новые данные.

Поисковики ищут Салима / Фото: ПО «Маяк»

«При поступлении какой-то информации поиск может кардинально

развернуться и проводится по совершенно другому алгоритму, чем аналогичный неделю назад. Самая большая затрата – людской ресурс, его всегда не хватает в любом поиске. Сколько бы человек ни приехало поиски – 10 или 100 – их всегда будет мало. Бывает, нужно обследовать очень обширные территории. Выбираются приоритетные направления поиска, проводится большая аналитическая работа поступающей информации», – отмечает Павел Злобин.

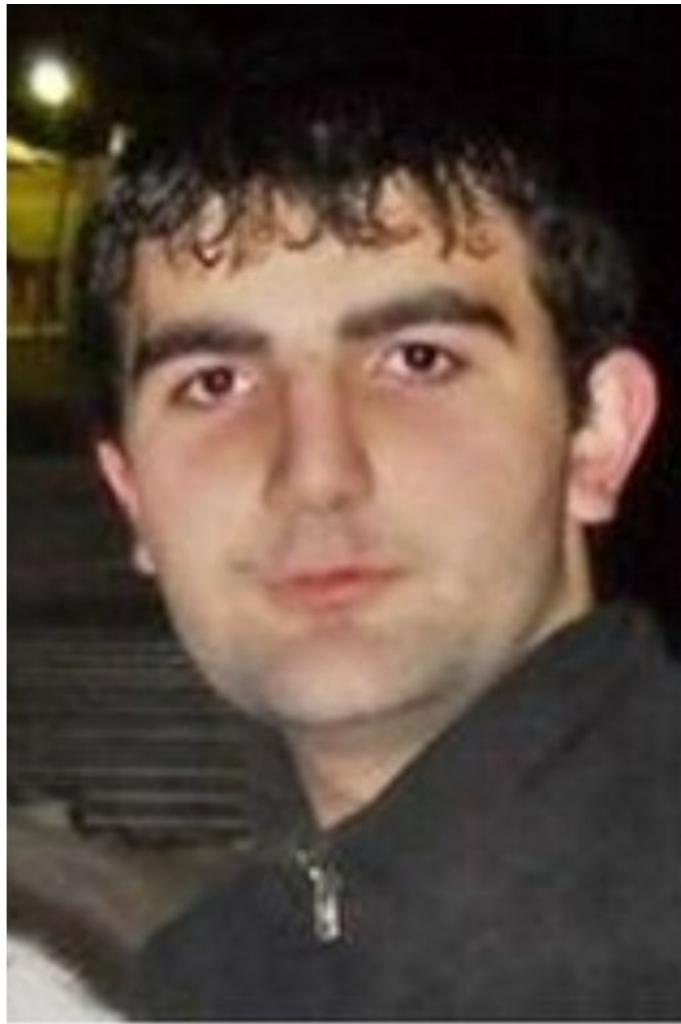
«После Кости это был второй такой глобальный поиск. Отряду уже было два года, он потихонечку вставал на ноги, работал по алгоритму, появились свои координаторы в регионе. Но Салима тоже не нашли. Другие поиски детей, которые закончились трагически, единичны, но они есть. Олег Иванов, мальчик 14 лет с особенностями развития, пропал летом прошлого года. На поисках были сотрудники полиции, учащиеся учебного центра МЧС в Коченево, представители казачества, кинологические расчеты. Это был самый сложный поиск. Именно тот факт, что ребенок был необычным и его взаимоотношение с внешним миром было особым, он не обратился за помощью и не вышел к людям. Через семь недель его нашли погившим», – рассказывает Алеся Яблонских.

Мамы ищут и после смерти

По установке всех поисковых отрядов каждый пропавший должен быть найден, рассказывает Павел Злобин. Поиски не прекращаются до момента обнаружения человека. Когда завершается активная фаза поисков, они продолжаются в информационном поле – в виде публикаций ориентировок и отслеживания предполагаемых зацепок.

Однако бывают случаи, когда родители пропавших детей отказываются признавать итоги поисков. Одна такая таинственная пропажа произошла зимой 2012 года в Новосибирске. 28 декабря, в преддверии Нового года, только отпраздновавший свое 16-летие Артур Артунян поехал сдавать экзамен в колледже. Тем же вечером его заметили в районе станции метро «Речной вокзал» – это был последний раз, когда юношу видели живым. Все последующие сообщения о его местонахождении не получили официального подтверждения.

Аккаунт Артура в социальных сетях с момента его исчезновения почти не изменился. Все та же фотография, все те же песни в плейлисте. Для случайных пользователей все выглядит так, будто Артур – душа компании, футбольный фанат, любимый сын – никогда не покидал свою виртуальную страницу. На самом деле от имени юноши пишет его мама Марине. Вот уже девять лет она не теряет надежды отыскать сына, несмотря на то, что все указывает на печальный исход событий.

Последний раз Артура видели у станции метро «Речной вокзал»

Правоохранители убеждены: Артура больше нет. Его тело было найдено в 2014 году, экспертиза и анализ ДНК подтвердили личность погибшего. Но Марине документам не верит: якобы в экспертном заключении отсутствуют данные о шрамах, найденных на трупе, в то время как у Артура на ноге был заметный рубец – последствия нападения собаки. Также не сходятся дата смерти, рост обнаруженного тела, другие особенности физиологии и прежних травм.

Веру Марине подпитывают наводки от очевидцев: в 2016 году парня, похожего на Артура и знающего армянский язык, якобы видели на стройке в Кемерово. Судя по рассказам свидетелей, незнакомец пережил потерю памяти – о своем прошлом он рассказать ничего не смог. Связаться с юношей не удалось – через месяц он покинул стройку.

«После опознания и всех процедур мама Артура не прекратила поиски. К сожалению, этим очень часто пользуются мошенники. Так же часто бывает и так: человека уже нашли – либо живым, либо, к сожалению, погибшим, ориентировку закрыли, и все равно поступают звонки от людей, якобы видевших его. Мама Артура отказывается верить, что это он – тот погибший. Поэтому ориентировка висит незакрытой. Официально она продолжает его искать», – рассказывает Мария Парватова, руководитель поискового отряда «ДоброСПас-Новосибирск».

С годами публикации на странице Артура стали появляться реже. Последняя датирована июлем прошлого года. В ней мать Артура, обращаясь к сыну, сообщает о смерти его отца и просит прийти на похороны.

Нашли только велосипед

Немногие уже помнят, что до историй загадочных исчезновений Кости, Салима и Артура был другой пропавший мальчик – 13-летний Алексей Бакун из села Верх-Красноярка Северного района области. О нем сибиряки узнали в 2012 году.

Леша тоже пропал летом. Поздним вечером 10 июня он уехал на своем велосипеде «Патриот» в неизвестном направлении. Мать ребенка связалась с полицией на следующий день, в село прибыли следственно-оперативная группа и сотрудники полиции. Они осмотрели берег реки, что протекает рядом с Верх-Краснояркой, ближайшие лесные угодья и деревни, а также все заброшенные дома, здания и сооружения, расположенные на территории села.

Поначалу казалось, что Лешу вот-вот найдут: годом ранее он уже уходил из дома, но тогда нашли его довольно быстро. В этот раз получилось иначе – мальчик словно сквозь землю провалился. Единственная улика обнаружилась только полтора месяца спустя, на 12-м километре трассы Верх-Красноярка – Северное. В шаговой доступности от дороги лежал ярко-красный велосипед Леши. К несчастью, находка ни к чему не привела – след самого мальчика давно простыл.

Леша исчез, оставив свой велосипед

Мама Леши Надежда, как и Марине, продолжает верить, что еще увидит своего сына, хотя с момента его исчезновения прошло почти девять лет. **«Будем ждать и искать, пока живы»**, – заключает семья мальчика.

В этом году Косте должно исполниться 16 лет, Салиму – 18, Леше – 23 года, а Артуру – 26. Сейчас их поиски продолжаются только на просторах интернет-паутины, ежегодно ориентировки публикуются в годовщину пропажи и 25 мая – в Международный день пропавших детей. Вглядитесь внимательно в лица на фотографиях. Может быть, вы знаете одного из них?